

Ин Лин посмотрел на бессознательного Тан Дицзюня и тяжелораненых Сюнь Чжима и Сяо Минхуэя, и в его глазах вспыхнуло сильное намерение убить. Несомненно, это был лучший момент, чтобы убить всех троих.

Если бы он избавился от них троих, тремя большими сектами снаружи, а также некоторыми малыми местными силами, было бы легко управлять. Если бы он избавился от этих людей, это, несомненно, нанесло бы огромный удар местным силам и сектам.

Однако в его глазах все еще были сомнения, потому что в секте Большой Медведицы был Чжан Линхуа, суверен боевых искусств. С другой стороны, штаб-квартира Торговой палаты не могла отправить Императора боевых искусств на помощь в этот критический момент.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — Юньсяо посмотрел на него и сказал, — но тебе лучше вести себя хорошо. Хотя эти трое не хорошие люди, я не позволю тебе убить их до тех пор, пока этот вопрос не будет решен.

Раздался шум, едва он договорил, и перед Гао Линем яростно шагнула тыква малыша Кинг Конга. Держа кулак наготове, он с трудом контролировал свою тяжелую и твердую ци, из-за чего Гао Линь чуть не задохнулся.

Цянь Линь ахнул и неловко засмеялся. - Юный господин Юнь, ты слишком много думаешь. Нам следует действовать вместе. Даже если ими овладели, я никогда не брошу товарищей по команде. Это не в моем стиле. Оглянувшись по сторонам, он вдруг воскликнул: - Где Мо Сяочуань?

- Все в порядке, пока у тебя нет опрометчивых мыслей, - сказал Юнь Сяо. - Кроме того, президент Цянь очень устал. Я отдохну некоторое время и посмотрю, как я смогу помочь им троем избавиться от злой магии, как только восстановлю свою энергию. Что касается Мо Сяочуаня, - равнодушно произнес он, - миссия выполнена. Тебе не о чем беспокоиться.

- Миссия выполнена?

Зрачки Гао Линя сузились, когда он огляделся, но он совсем не мог разглядеть силуэт Мо Сяочуаня. Он не мог не почувствовать подозрение. Но было очевидно, что Юньсяо не скажет ему. Хотя ему было очень неловко держать это в себе, спрашивать было не к месту. Поэтому он смущенно спустился вниз, сел со скрещенными ногами на землю и начал совершенствоваться.

Огромная женская статуя находилась прямо за ними. Ин Линь не осмелился обернуться и посмотреть на лицо статуи, и он мог только без всякого удержания поглощать ауру южной огненной золотой кристалльной эссенции из статуи. Аура была еще более плотной, чем когда он находился на алтаре.

После подавления злого духа в теле Мо Сяочуаня, Юньсяо был истощен и физически, и душевно, и не мог приложить никаких сил. Он сразу же позволил маленькому защитному божеству тыквы защитить его и вошел в состояние культивации всем своим сердцем и душой, жадно поглощая удивительную жизненную энергию и элементы огня.

Хотя элемент огня был сильным, его физическое тело легко ему противостояло. Его душа прямо материализовалась на таблице божественного царства и появилась рядом с Мо Сяочуанем.

Глядя на знакомое лицо, глаза Юньсяо были наполнены невыразимой тоской. Он бросил несколько заклинаний в тело Мо Сяочуаня и заставил его сесть со скрещенными ногами, а сам сел напротив него в воздухе. Он сделал жест заклинания меча двумя пальцами, и на его кончиках пальцев мигал маленький флуоресцентный свет, как будто он вошел в определенное состояние. Оба они оставались неподвижными.

Время тянулось медленно. Внезапно глаза Мо Сяочуаня распахнулись. Они были полностью красными, а лицо было свирепым, как у злого духа, когда он открыл рот и заревел.

Аура Мо Сяочуаня взметнулась, и он набросился на Юньсяо, словно собирался разорвать его на части.

Глаза Юньсяо были по-прежнему полузакрыты, и, даже не глядя, он направил палец на Мо Сяочуаня. Флуоресцентный свет на кончике его пальца попал Мо Сяочуаню между бровей, и все его тело мгновенно сотряслось. Мо Сяочуань покатился по воздуху от боли, прежде чем превратиться в красный свет и скрыться.

С одной мыслью фигура Юньсяо немедленно исчезла с того места, где он был, и появилась где-то в нескольких милях отсюда, как раз вовремя, чтобы перехватить Мо Сяочуаня, который пытался сбежать.

Он бесстрастно произнёс:

— Я не знаю, можешь ли ты понять меня. Это моя территория. Ты не можешь сопротивляться. Если ты знаешь, что для тебя лучше, то послушно сложи голову. Видя, что тебе было нелегко преобразиться, я могу пощадить твою жизнь.

— Рррр!

Мо Сяочуань неоднократно рычал в воздухе, когда красная аура на его теле становилась все сильнее и сильнее. Его руки также быстро менялись, а ветер и облака вокруг него поднимались. В небе появились странные явления, когда позади него появилась огромная золотая печать, а затем он захлопал в ладоши и бросил их в Юньсяо.

— Небесная и земная печать? Эта сила действительно была не тем, что мог продемонстрировать почтенный боевых искусств. Однако в нем не было ни следа императорского ци девяти небес. Сяочуань, ты все еще тщетно пытаешься бороться с этим злым духом, не так ли?

Юньсяо вздохнул и взмахнул рукой, крикнув:

— Распущение туч, разбитая печать!

Аврора печати неба и земли внезапно раскололась, превратившись в бесчисленные лучи света, которые устремились во всех направлениях. Они рассеялись в мгновение ока.

Лицо Мо Сяочуаня исказилось от ужаса. Он взревел и попытался снова убежать.

Глаза Юньсяо сверкнули беспощадностью, и он сказал: «Похоже, ты злой дух, который очень боится смерти. Раз уж ты не желаешь выходить, я изобью тебя, пока ты не выйдешь!»

Едва подумав, он появился рядом с Мо Сяочуанем и ударил его в грудь, заставив того выплюнуть полный рот крови. После этого Юньсяо щедро использовал Мо Сяочуаня в качестве

мишени для отработки своих навыков. Он был весь в ранах, но его лицо оставалось столь же холодным, как и прежде.

Какими бы тяжелыми ни были эти физические травмы, он все равно мог спасти его. Однако, если злой дух отказывался уйти, у него не было выбора. К тому же, его метод обучения был намного более жестоким, чем избиение для этих учеников.

Глаза Мо Сяочуаня были полны страха. Однако как бы он ни пытался убежать, это было бесполезно. Он продолжал бежать.

Юньсяо нахмурился и сказал себе: ""Кажется, этот злой дух совсем не обладает разумом. Он знает, что не сможет сбежать, но всё равно убегает. Мы, возможно, не сможем изгнать его, даже если продолжим драться в таком же духе. Что нам делать?"" "Почему бы нам не попробовать вот что?" — сказал он после минутного молчания.

Он сжал кулак, и из его тела появилась Тень Дракона, которая кружилась вокруг него. Это был демон Дракон, и, похоже, он понимал мысли Юньсяо. "Ты хочешь, чтобы я проник в тело этого ребёнка и изгнал злого духа силой?"

"Вот именно, — сказал Юньсяо. — Судя по нынешней ситуации, злой дух лишён разума. Боюсь, он не выйдет, пока я не убью Сяочуаня. Ты тоже чистое духовное тело и обладаешь аурой истинного дракона, так что, возможно, сможешь заставить его вырваться наружу. Но помни, не причиняй вреда душе Сяочуаня".

"Понял", - ответил демон Дракон. Этот малыш - мой любимый ученик из всех ваших учеников. Если мой Драконий Ци не сможет изгнать злой дух, я сначала выйду, и тогда у нас будет долгосрочный план".

Демонический Дракон кружил несколько раз в воздухе, прежде чем устремиться прямо на Мо Сяочуаня. Он проник в пространство между его бровями и исчез.

На мгновение выражение лица Мо Сяочуаня застыло, после чего на нем отразился крайний страх. Он схватился за голову и завыл. Интенсивная красная аура быстро распространилась от его тела, и он словно сошел с ума!

Юньсяо холодно посмотрел на него без всяких эмоций и пробормотал: "Сяочуань, это также испытание в твоей жизни. Сумеешь ли ты выдержать его - зависит от тебя. Демонический Дракон может только помочь тебе, и только твой собственный божественный разум может изгнать злого духа. Я могу помочь тебе лишь в этой степени".

Воздух пронзил ряд пронзительных криков, когда тело Мо Сяочуаня извивалось, вытягивалось и даже расширялось и сжималось. Было очевидно, что битва между демоническим Драконом и злым духом была напряженной.

Глаза Мо Сяочуаня замерцали красным светом. Они уже не были такими кроваво-красными, как раньше, и было ясно, что он изо всех сил пытается вернуть контроль над своим сознанием.

Заметив это, Юньсяо прищурил глаза, а затем взмахнул рукой. Писание о великой божественной технике расширения немедленно появилось в воздухе, мерцая и исчезая. Мощная сила, заключенная в символах, превратилась в линию и вонзилась в лоб Мо Сяочуаню, а затем зазвучала в его духовном алтаре и море сознания, стабилизируя его разум, как бессмертное пение.

По мере того, как возымели действие слова божественной техники величайшего распространения, Мо Сяочуань сел со скрещенными ногами в воздухе и сформировал печать с помощью руки. Над ней появилась тусклая зеленая аура, которая сгустилась в Зеленый лотос, излучивший святой свет. Все его тело тотчас же приняло умиротворенное состояние, а красный цвет на его коже постепенно побледнел.

Глаза Юньсяо засияли от великой радости. Это был знак того, что Мо Сяочуань снова овладел своим телом. Однако он не посмел утратить бдительность, поскольку злой дух еще не был изгнан. Он произнес очищающее разум заклинание, чтобы прояснить свой разум и противостоять вторжению внешних сил.

Мгновением позже знак демонического дракона возник между бровями Мо Сяочуаня. Он медленно поплыл, затем превратился в тень дракона и, выстрелив, закружился вокруг Юньсяо, после чего исчез в его теле.

"Что произошло?" - поспешно спросил Юньсяо. - Как дела? Почему я не вижу никаких злых духов?"

Злобный дух вовсе не обладает выдающимся интеллектом, — произнес дракон-демон с торжественным видом. — Он подобен бестии. Но неведомая причина заставляет его паниковать и страшиться, но отказываться выходить. Я уже заточил его в отверстие, и сила его тела продолжает держать его в заточении. Должно быть, Мо Сяочуань сделал это по собственной воле. Он уже должен был очнуться.

Юнь Сяо нахмурился:

— Заточил в отверстие? Но разве это не создаст скрытую угрозу?

— Это единственный возможный исход, — усмехнулся дракон-демон. — Чтобы выгнать его, Мо Сяочуаню придется рассчитывать на свои силы. Если он станет сильнее, то сможет изгнать зловредного духа. Достаточно запечатать отверстие, и злобный дух не сможет снова подчинить его.

— Насколько это сложно сделать? — спросил Юнь Сяо. — Парню было непросто добиться того, чего он достиг сегодня. Я не думал, что ему все еще недостаточно страданий.

«Из твоих учеников он мне нравится больше всего, — сказал демон Дракон. — Среди учеников его талант был самым слабым, но он испытал больше взлётов и падений, чем другие ученики. Я также более оптимистично отношусь к его будущим достижениям. Возможно, только он и юный император Хао Лиань смогут стать величайшими суверенами боевых искусств».

«Да»,

— кивнул Юньсяо и сказал: — «Я родился в великой семье. Хотя у меня было гораздо больше ресурсов для совершенствования, чем у обычных людей, царящая там жестокость непостижима для обычных людей. Сяочуань, должно быть, многое выстрадал, чтобы достичь сферы императора боевых искусств. Однако вступление в царство девяти небес — это только начало!»

Демонический Дракон промолчал. Они когда-то стояли на вершине боевых искусств, поэтому они, естественно, понимали, что путь боевых искусств был неопределённым и безграничным. Ему не было конца, можно было только искать его вверх и вниз.

Все ругали Танъи за то, что он долго не выкладывал главу. Он два дня не спал и обновил три главы. Спасибо за поддержку, я сделаю всё возможное!

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3010352>